

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138

ГУМАННЫЙ МОТИВ КАК КОМПОНЕНТ ПРЕСТУПНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Дмитрий Вячеславович Устинов¹

¹ МВД Донецкой Народной Республики, г. Донецк, Россия, mail.ustinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6627-7916>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования преступного гуманного мотива несовершеннолетних правонарушителей как внутреннего побуждения, направленного на то, чтобы принести пользу, сделать добро другим людям способом, запрещенным законом, а также диагностики иных личностных качеств и свойств несовершеннолетних правонарушителей, влияющих на формирование преступного гуманного мотива. Продемонстрированы результаты сравнения полученных данных с соответствующими показателями законопослушных несовершеннолетних. В качестве психодиагностического инструментария применена специализированная авторская методика диагностики потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних и неспециализированные методики диагностики общей мотивации: «Пирамида потребностей» (В. В. Скорцов), «Пословицы» (С. М. Петрова) и «Метод диагностики мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). Полученные результаты имеют практическую значимость при разработке и реализации реабилитационно-профилактических программ субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, мотив преступления, потребности несовершеннолетних правонарушителей, преступный гуманный мотив, диагностика мотивов преступного поведения, профилактика правонарушений несовершеннолетних

Для цитирования

Устинов Д. В. Гуманный мотив как компонент преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 120–138. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138.

Original article

THE HUMANE MOTIVE AS A COMPONENT OF THE CRIMINAL MOTIVATION OF JUVENILE OFFENDERS

Dmitrij Vjacheslavovich Ustinov¹

¹ The Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia, mail.ustinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6627-7916>

Abstract. The article presents the results of a study of the criminal humane motive of juvenile offenders as an internal motivation aimed at bringing benefit, doing good to other people in a way prohibited by law, as well as diagnostics of other personal qualities and properties of juvenile offenders that influence the formation of a criminal humane motive. The results of comparing the data obtained with the corresponding indicators of law-abiding minors are demonstrated. As psychodiagnostic tools, a specialized author's technique for diagnosing potential motives of delinquent property behavior of minors and non-specialized methods for diagnosing general motivation are used: "Pyramid of Needs" (V. V. Skortsov), "Proverbs" (S. M. Petrova) and "Method for diagnosing the motivational structure of personality" (V. E. Milman). The results obtained are of practical importance in the development and implementation of rehabilitation and preventive programs by subjects of juvenile delinquency prevention.

Keywords: juvenile delinquency, motive of crime, needs of juvenile offenders, criminal humane motive, diagnosis of motives of criminal behavior, prevention of juvenile delinquency

For citation

Ustinov, D. V. 2024, 'The humane motive as a component of the criminal motivation of juvenile offenders', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 120–138, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138.

Введение

Преступность несовершеннолетних как социальное явление не может оставлять равнодушными представителей современного общества. Уровень детской преступности является критерием оценки исполнения государственных функций не только в правоохранительной сфере, но и в социально-гуманитарной работе, воспитательной деятельности. Несмотря на то что количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летия, как правило, относительно небольшое и в целом не оказывает ключевого влияния на характеристики преступности в стране (на территории Донецкой Народной Республики по итогам I полугодия 2023 г. относительное число преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 4,6 % от общего числа раскрытых преступлений (49 из 1065), в 2022 г. – 5,3, 2021 – 4,1, в 2020 г. – 5,5 %), состояние преступности несовершеннолетних и отдельные факты их противоправного поведения являются предпосылками социальной напряженности и обуславливают привлечение к профилактической работе разнопрофильных специалистов, деятельность которых связана с подростками и юношами. От комплексной работы всех субъектов профилактики

правонарушений несовершеннолетних зависит качество противодействия совершению преступлений несовершеннолетними [1].

С учетом того что абсолютное большинство правонарушений несовершеннолетних – это преступления против собственности (в 2023 г. их относительное количество составило 80 % (39 из 49), 2022 – 82, 2021 – 75, в 2020 г. – 79 %), грамотная профилактика незаконных посягательств на чужую собственность, установление и воздействие на глубинные внутриличностные причины противоправного имущественного поведения являются важнейшими направлениями профилактической работы, определяющими достижение ее целей [2].

Современные знания специалистов различных научных направлений позволяют говорить о том, что мотивы подростково-юношеского противоправного поведения несколько отличаются от криминальной мотивации психологически сформированных взрослых преступников (Ю. М. Антонян, А. Е. Личко, Д. И. Фельдштейн). Нередко в процессе проведения оперативно-следственных мероприятий, социально реабилитационной и воспитательной работы несовершеннолетние, совершившие хищения и иные правонарушения, указывают на то, что совершили правонарушение не для себя, а ради кого-то другого: родителей, друзей, знакомых. Специалисты, изучавшие мотивы преступного поведения несовершеннолетних, подтверждают, что побуждение подростков и юношей действовать в интересах других людей целесообразно рассматривать как отдельный вид мотивации, возможно, не настолько распространенный, как об этом говорят сами правонарушители, но достаточный для регулярного стимулирования противоправного поведения.

Так, Н. В. Васильева и И. А. Горьковая, классифицируя мотивы преступного поведения несовершеннолетних, выделяют общегуманные мотивы, удовлетворяющие личные потребности родных и близких подростка или юноши [3, с. 14]. И. А. Коновалова, систематизируя мотивы совершенных несовершеннолетними преступлений против собственности, среди корыстно ориентированных мотивов определяет в отдельный вид корысть-накопительство [4]. Реализуя такого рода побуждения, правонарушитель не расходует и не потребляет лично часть похищенного имущества, а использует для оказания материальной помощи семье, родственникам, друзьям, а также для поддержки преступного объединения. В своих работах К. Ю. Логинова отмечает, что, совершая имущественные преступления, подросток может стремиться к удовлетворению потребностей требований группы, к которой он принадлежит [5].

Таким образом, при проведении мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних невозможно не учитывать побуждения подростков и юношей совершить противоправный поступок, удовлетворяя в первую очередь потребности других людей и лишь опосредованно собственные. Консолидируя мнения специалистов, учитывая собственный практический опыт профилактики и выявления преступлений, совершенных несовершеннолетними, на основе понятия мотива преступления, удовлетворяющего условиям проводимого исследования [6], возникающие у правонарушителя внутренние побуждения, направленные на то, чтобы принести пользу, сделать добро другим людям, способом, запрещенным законом, в контексте проводимого исследования будем считать преступным гуманным мотивом. Особенностью правонарушений, совершенных из гуманных побуждений, является обязательное наличие, кроме правонарушающей и потерпевшей сторон, третьей стороны, ради блага которой совершаются противоправные действия.

Оказание противоправным способом помощи, содействие другому человеку, продиктованное его желанием, нуждой в большей мере, чем собственными прямыми или косвенными интересами, потребностями правонарушителя, иным вознаграждением, наделяет такие действия признаками помогающего поведения [7, с. 11]. В то же время, несмотря на наличие указанных признаков, говорить об истинной просоциальности противоправного гуманного поведения не представляется возможным, так как, помогая отдельным членам общества, несовершеннолетний посягает на охраняемые законом интересы общества в целом.

Теоретический анализ психологических предпосылок формирования преступного гуманного мотива у подростков и юношей позволяет говорить о совокупности внутриличностных факторов, каждый из которых имеет обусловленные возрастным становлением особенности. В работах специалистов, изучавших подростковое и юношеское поведение, в качестве личностных детерминант оказания помощи, содействия, в том числе вопреки собственным интересам, отмечаются: особенности восприятия как основы познания окружающего мира; характерного социального взаимодействия с родителями, друзьями, сообществом, посторонними сверстниками и взрослыми; отличия в проявлении эмпатии; специфические признаки реализации социальной ответственности и чувства долга.

Цель исследования – изучение гуманного мотива противоправного имущественного поведения как компонента преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Организация и методы исследования

В качестве диагностического инструментария использованы специализированная авторская проективная методика диагностики потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних [8], позволяющая выявить показатели относительной частоты возникновения и силы проявления потенциального преступного гуманного мотива и имеющая соответствующие диагностические шкалы, а также неспециализированные методики диагностики потребностно-мотивационных компонентов повседневной общежитийской сферы, позволяющие диагностировать качества и свойства личности, влияющие на формирование преступного гуманного мотива. Так, использованы: метод измерения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман [9]), позволяющий получить показатели по шкалам мотивации принести общественную пользу, а также мотивации общения и присоединения к группе; методика «Пирамида потребностей» (В. В. Скворцов [10], И. А. Акиндинова [11]), диагностирующая относительный уровень актуализации потребностей быть понятым другими, иметь хороших собеседников, иметь теплые отношения с людьми; методика диагностики полимотивационных тенденций в Я-концепции личности «Пословицы» (С. М. Петрова [12]), содержащая диагностические шкалы альтруистической, эгоцентрической мотивационных установок, установки позитивного отношения к человечеству. Учитывая общее время, необходимое для прохождения несовершеннолетними диагностической процедуры, и определенные ограничения сеанса психодиагностики лиц подросткового и раннеюношеского возраста¹, было составлено два диагностических комплекса, в каждый из которых вошла специализированная методика диагностики преступных мотивов. Кроме

¹ См.: Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. СанПин 2.4.2.2821-10 : утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Рос. Федерации от 29 дек. 2010 г. № 189.

того, в комплекс № 1 включены методики «Пирамида потребностей», «Метод измерения мотивационной структуры», в комплекс № 2 – методика «Пословицы».

Проведена психодиагностика представителей двух выборок подростков и юношей мужского пола в возрасте от 14 до 17 лет. Одну выборку составили 82 несовершеннолетних, которые состоят на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД Донецкой Народной Республики за совершение преступлений против собственности. Диагностика проводилась на базе отделов полиции по месту жительства несовершеннолетних в следующих городах: Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Снежное, Торез, Харцызск, Шахтерск. Из числа диагностируемых 19 человек совершили два и более имущественных преступления. При этом 57 диагностируемых совершали только кражи, 8 – привлечены к ответственности за совершение грабежей, 3 несовершеннолетних незаконно завладели автотранспортом, 2 подростка были задержаны за мошенничество, 12 диагностируемых правонарушителей ранее совершали различные виды хищений. Группа случайным образом разделена на подгруппы (40 и 42 диагностируемых), в отношении каждой применен один психодиагностический комплекс.

Вторую выборку составили 134 учащихся школ и техникумов города Донецка, в отношении которых отсутствуют сведения о совершении правонарушений. Группа также разделена на подгруппы (60 и 74 диагностируемых), в отношении каждой применен один психодиагностический комплекс.

Как фактор, препятствующий проведению исследования правонарушителей, необходимо отметить закрытость от посторонних потребностно-мотивационной сферы в случаях, связанных с асоциальным поведением [13, с. 40]. Анализ реакции требует недопущения однозначного принятия ответов на отдельные вопросы, которые могут негативно представить правонарушителя перед родителями, преподавателями, сотрудниками полиции, обществом в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Специализированная проективная методика диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних. Методика использована в качестве основного психодиагностического инструментария. Она представляет собой 10 разнообразных нейтрально описанных с точки зрения мотивации сюжетных историй априорно противоправного поведения подростков и юношей, основанных на реальных событиях [8]. Диагностируемому необходимо, завершая неоконченные предложения, интерпретировать поведение героя сюжетной истории. Методика позволяет сделать выводы о частоте возникновения и силе проявления у диагностируемого определенных видов потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения [14]. С точки зрения нашего исследования интерес представляют шкала встречаемости как характеристика относительной частоты проявления и шкала интенсивности как относительная сила проявления потенциального преступного гуманного мотива.

В результате исследования получены числовые значения по шкале встречаемости (36.34) и шкале интенсивности (23.99) потенциального преступного гуманного мотива (табл. 1). Ранжирование полученных значений обозначило ранг 5 гуманного мотива среди показателей различных преступных мотивов по каждой из шкал. Ранговые показатели и числовые значения гуманного мотива существенно уступают показателям доминирующих потенциальных преступных мотивов, таких как корыстный, безопасности, самоутверждения, повышения самооценки, и демонстрируют то, что побуждения оказать кому-то содействие путем совершения хищения в иерархии преступных моти-

Таблица 1

**Результаты исследования потенциальной преступной мотивации
несовершеннолетних правонарушителей**

Условный уровень	Встречаемость		Интенсивность	
	Мотив (значение)	Ранг	Мотив (значение)	Ранг
I	Корыстный (69,39)	1	Корыстный (46,91)	1
II	Безопасности (63,41)	2	Безопасности (43,17)	2
III	Самоутверждения (41,87)	3–4	Самоутверждения (27,71)	3
	Самооценки (41,87)	3–4	Самооценки (26,63)	4
IV	Гуманный (36,34)	5	Гуманный (23,99)	5
	Игровой (34,80)	6	Игровой (21,04)	6
	Мести (31,46)	7	Мести (17,32)	7
	Зависти (27,56)	8	Зависти (14,39)	8
V	Физиологический (1,29)	9	Физиологический (0,85)	9
	Неприятия ситуации (1,22)			

вов расположены на одном условном уровне с потенциальными преступными мотивами мести, зависти и игровым. При этом показатели потенциального преступного гуманного мотива значительно превосходят показатели потенциального преступного физиологического мотива и показатели шкалы неприятия ситуации.

Условный уровень, в пределах которого определяется преступный гуманный мотив, характеризуют незначительные проявления в совокупных показателях группы диагностируемых и наличие отдельных правонарушителей, у которых определяемый преступный мотив занимает преобладающие позиции в структуре потребностно-мотивационной сферы, проявляясь часто и интенсивно. Уровень потенциального преступного гуманного мотива у указанных несовершеннолетних при сопутствующем воздействии внешних факторов образует систему, синергетически стимулирующую реализацию имеющихся побуждений в противоправном поведении.

Индивидуальные результаты исследования показывают, что 99 % диагностируемых (81 правонарушитель) проявили признаки потенциального преступного гуманного мотива в реакции, как минимум, на одно стимульное задание. Один правонарушитель (1 % диагностируемых) не проявил стремлений помогать кому-либо путем совершения противоправных действий имущественного характера.

При этом по шкале встречаемости 62 % диагностируемых (51 нарушитель) показали условно умеренный уровень указанного мотива, а 37 % (30 правонарушителей) – высокий уровень потенциального преступного гуманного мотива. Такие показатели свидетельствуют о регулярном возникновении у подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные правонарушения, побуждений совершить незаконный поступок, чтобы кому-то помочь.

По шкале интенсивности 67 % диагностируемых (55 правонарушителей) продемонстрировали условно умеренный уровень анализируемого мотива, что в целом свидетельствует о нестабильности преступных гуманных стремлений. Однако 32 % диагностируемых (26 правонарушителей) обнаружили высокий уровень относительной силы преступного гуманного мотива, проявив настойчивость к таким действиям, как минимум, на уровне моделирования ситуации. Критический уровень преступного гуманного мо-

тива ни по показателю встречаемости, ни по показателю интенсивности у несовершеннолетних правонарушителей выявлен не был.

В ходе исследования потенциальной преступной мотивации подростков и юношей, которые не имеют опыта совершения правонарушений (134 несовершеннолетних), диагностируемые также в своей реакции на предложенные стимулы проявили побуждения к оказанию помощи, содействию, удовлетворению интересов других людей путем совершения противоправных действий. Ранжирование показало, что у законопослушных несовершеннолетних потенциальный преступный гуманный мотив в априорно противоправных ситуациях возникает реже, чем иные преступные побуждения (за исключением ситуативно проявляемого физиологического преступного мотива), но проявляется более настойчиво, чем иные потенциальные преступные мотивы того же условного уровня (табл. 2).

Сравнение показателей потенциального преступного гуманного мотива в группе несовершеннолетних правонарушителей и группе законопослушных несовершеннолетних не выявило значимых различий (использован критерий t-Стьюдента), а также констатировало нахождение на сопоставимом условном уровне в иерархии потенциальных преступных мотивов.

Анализ индивидуальной реакции диагностируемых правонарушителей, проявленной в сформулированных предложениях, интерпретирующих поведение героев стимульных сюжетных историй, в целом соответствует научным трудам отечественных авторов (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. В. Петровский и др.), описывающих возникновение у подростков и юношей желания помочь другим людям. Эмпирическое исследование подтверждает, что психологические факторы, формирующие у несовершеннолетнего побуждение оказать помощь, содействие, принести пользу другому человеку, влияют

Таблица 2

**Результаты исследования потенциальной преступной мотивации
законопослушных несовершеннолетних, а также их сравнения
с мотивацией несовершеннолетних правонарушителей**

Условный уровень	Мотив	Встречаемость			Интенсивность		
		Значение	Ранг	Различия	Значение	Ранг	Различия
I	–						
II	Безопасности	64,10	1	0,25	43,60	1	0,22
	Корыстный	61,16	2	– 3,12*	39,81	2	– 3,47**
III	Самооценки	51,64	3	4,12***	34,62	3	4,73***
	Самоутверждения	46,01	4	1,82	31,40	4	2,14*
IV	Мести	38,90	5	2,65**	21,37	7	2,43*
	Игровой	36,38	6	0,53	21,96	6	0,48
	Зависти	36,07	7	2,54*	19,23	8	2,71**
	Гуманный	33,69	8	– 1,25	22,72	5	– 0,77
V	Физиологический	2,09	9	0,84	1,08	9	0,72
	Неприятная ситуация	1,22		0,54			

Примечание: *p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001

также на формирование побуждения действовать во благо других преступным способом и в ситуациях, когда оказание помощи вредит самому помогающему.

Так, реакция несовершеннолетних правонарушителей подчеркнула ключевую психологическую роль подростково-юношеского восприятия в выборе объекта помощи и способа ее оказания [15]. Восприятие подростка, юноши, более развитое, чем детская непосредственность, но не достигшее взрослого опытного понимания происходящего, приводит к неадекватным прогнозам и малореалистичным представлениям о будущем (Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем... что научился воровать и сможет обеспечить семью) (здесь и далее приведены примеры формулирования завершения неоконченных предложений несовершеннолетними правонарушителями). При выборе жизненного пути, основанном на внутриличностном восприятии, юноши прежде всего обращают внимание на проблемы, связанные с ближайшим будущим, игнорируя перспективы, отсроченные во времени [16].

Реакция правонарушителей также подтвердила особые отношения с родителями, которые имеют решающее значение в формировании поведения как в период становления, так и в последующем зрелом возрасте [17]. В законченных предложениях проявилась уникальная близость, характерная детско-родительским отношениям, стимулирующая проявление у подростка, юноши заботы о родственнике и побуждающая к удовлетворению его реальных или надуманных потребностей (Дима взял больше денег, чем ему нужно было... чтоб привезти маме подарок из другого города). В ответах подростков присутствует уважительное к родителям поведение [18], сопряженное с неудобством от нарастающих по мере взросления хлопот (Рома не мог позволить себе пойти домой без зимней куртки, так как... родители и так тратили на него много денег), а также попытки уйти от возрастных конфликтов и бунтов путем утаивания, маскировки, компенсации недозволенных поступков (Когда Саша решил взять чужой велосипед, он думал... маме скажет, что поменялся). Юноши, несмотря на декларируемую автономию в отдельных сферах жизнедеятельности, также видят решение собственных проблем во взаимной с родителями заботе и демонстрируют потребность в помощи со стороны родителей [19] (Оставить маму без подарка на 8 марта для Руслана означало бы... что мама заботится о нем, а он – нет).

Дружба подростков как новая сторона межличностного общения, позволяющая молодой личности познать себя, учиться взаимопониманию, сопереживанию, взаимопомощи [20], также находит свое место в противоправной реакции правонарушителей. В законченных предложениях нередко обозначается, что друг становится тем человеком, удовлетворить потребности которого противоправным способом в молодежной среде считается вполне допустимым (Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил... потому что это самый простой способ помочь другу). Удовлетворяя юношескую потребность в самораскрытии [21], друзья служат для интимно-личностного контакта, исповеди (После случившегося Денис сказал Виталику... никому не говори, пусть будет наша тайна). Вопреки своим декларируемым требованиям юноши не замечают реальных качеств партнера по дружбе, раскрытие внутреннего мира другого человека не является приоритетным [22, с. 68]. В то же время, уделяя внимание и критически относясь к собственным недостаткам, молодые люди в себе ценят верность и надежность в дружбе, готовность помочь в беде (Свои ощущения во время совершения кражи Денис мог описать как... я настоящий друг!).

Как показывают результаты анализа реакции несовершеннолетних правонарушителей, спецификой потенциального преступного гуманного мотива в подростковом и раннем юношеском возрасте является побуждение совершить правонарушение, оказывая помощь, содействие или услугу фактически посторонним людям, как сверстникам, так и взрослым (Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал... он угостит и они будут знать вкус виски).

В реакции несовершеннолетних правонарушителей нашли свое отражение потребность присоединения к группе и стремление к эмоциональным контактам, проявляемые независимо от чувств, испытываемых к референтной группе [23]. Побуждение помогать членам сообщества обусловлено усвоением определенных групповых правил, норм, ценностей, формированием готовности подстраиваться под желания, моральные установки [24] ее участников (Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается, потому что на самом деле... ему нравится с ними быть).

Необходимо отметить стимулирующий потенциал эмпатических проявлений подростков, которые в этот возрастной период проходят стадию формирования и имеют сильное влияние на молодую личность ввиду недостаточного личного и социального становления и несформированности нравственных установок [25]. В реакции правонарушителей проявились признаки эмпатии в угоду конкретному нуждающемуся человеку при игнорировании общесоциальных интересов (Считая Влада авторитетнее и богаче, изучая чужой ноутбук, Артем... переживал, что сестра сломала ноут на работе. Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет... отвез сестре).

В реакции несовершеннолетних правонарушителей обращают на себя внимание противоправные побуждения, основанные на определенных лично-социальных обязательствах (Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал... чем смог помог). При этом в сформулированных предложениях обозначено воздействие окружения на установление меры собственной социальной ответственности [26], которая выражается во внутренней готовности придерживаться норм сообщества и исполнять принятые ролевые обязанности, а также активной реализации этой готовности в жизненных ситуациях (Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как... лично хотел внести долю в общак). Обнаружены признаки ожидаемой социальной ответственности как способности отвечать надеждам окружающих, основанной на ведущей юношеской потребности в признании со стороны [27], восприимчивости к нравственным оценкам со стороны других (Совершив кражу, доставив маме радость, Руслан... понял, что оправдал ожидания).

Отражен в ответах несовершеннолетних правонарушителей и такой исключительный социальный фактор формирования преступного гуманного мотива, как чувство долга [28]. Являясь нравственной необходимостью или нравственной задачей поведения человека в конкретных условиях и ситуациях, которые становятся внутренне принимаемым обязательством или внутренне аргументированным принуждением [29], чувство долга формирует противоправное помогающее поведение нарушителя при наличии устойчивой моральной взаимосвязи с благополучателем или отдельным сообществом (Денис, с его авторитетом, хотел сам поговорить с соседом Виталиком, но предпочел поступить по-другому, потому что... боялся, но должен был помочь).

Метод измерения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман). Методика содержит отдельную диагностическую шкалу мотивации принести общественную пользу как наивысшего стремления личности и диагностическую шкалу мотивации общения,

присоединения к группе, позволяет получить сведения о положении указанных побуждений в мотивационном профиле личности, а также относительные числовые показатели указанных видов мотивации [9].

Установлено, что в обобщенном мотивационном профиле несовершеннолетних правонарушителей (42 диагностируемых) мотивация принести пользу обществу и мотивация общения, присоединения к группе занимают ранг 3, располагаясь ниже, чем материально ориентированные виды мотивации поддержания жизнеобеспечения и безопасности-комфорта. При этом их показатели превосходят показатели статусно-престижной мотивации, а также мотивации общей и творческой активности (рис.).

График обобщенного мотивационного профиля достаточно четко демонстрирует доминирование в совокупной реакции несовершеннолетних правонарушителей потребительских тенденций над мотивацией производительного, развивающего характера. В мотивационном профиле выражено восходящее отклонение от профильной линии шкалы мотивации принести общественную пользу, что показывает декларирование правонарушителями нетипично высокой степени актуализации стремлений быть социально полезным.

Результаты применения методики в отношении законопослушных несовершеннолетних (57 диагностируемых, бланки которых пригодны к обработке) также выявили доминирование мотивации потребительских тенденций над мотивациями созидательного ряда. Сравнение показателей правонарушителей с показателями законопослушных несовершеннолетних демонстрирует, помимо значимых различий в мотивации жизнеобеспечения, значительно большее стремление правонарушителей принести

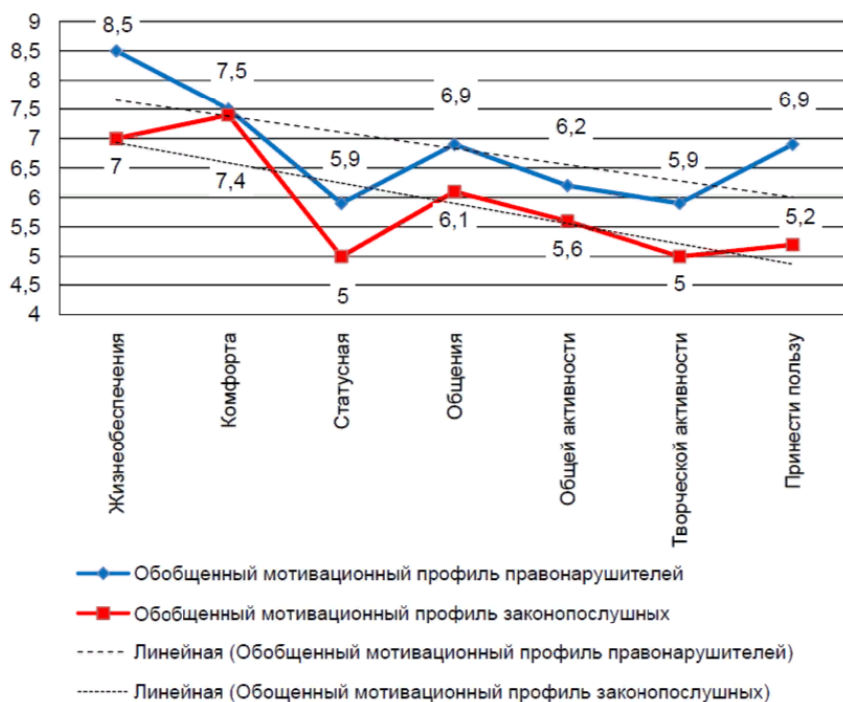

Рис. Обобщенные мотивационные профили несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

пользу обществу (3,78; $p < 0,001$). В группе несовершеннолетних, ранее совершавших противозаконные посягательства на права иных лиц, 38 % диагностируемых (16 человек) обозначили мотивацию принести общественную пользу как доминирующую, в группе законопослушных таких диагностируемых – 7 % (4 чел.). Такое несоответствие обозначенных желаний и фактического поведения можно объяснить желанием значительной части правонарушителей дать социально одобряемые ответы о себе. Вместе с тем отметим, что представления правонарушителей и законопослушных подростков, юношей нередко разнились. Если законопослушные школьники отмечали как способы принести общественную пользу уборку территории школы, помощь одноклассникам в подготовке к экзаменам, организацию общественно полезного досуга, то в группе правонарушителей помощь обществу сводилась к домашней уборке, уходу за младшими родственниками, исполнению иных заданий семейно-бытового характера.

Мотивация общения, присоединения к группе, которая считается нейтральным видом мотивации, занимает характерное место в середине мотивационного профиля группы правонарушителей. Являясь промежуточным уровнем между потребительскими и производительными мотивационными тенденциями, мотивация общения правонарушителей, как и их законопослушных сверстников, может выражаться как в социально-положительных, так и в социально-отрицательных стремлениях. Сравнение показателей представителей двух групп продемонстрировало статистически больший уровень мотивации общения, присоединения к группе у правонарушителей (1,68; $p < 0,05$). Вероятно, более проблемное социальное окружение правонарушителей как в семейной обстановке, так и в учебном коллективе [30, 31] оказывает существенное влияние на актуализацию отдельных потребностей подростков и юношей, осложняет межличностные контакты и не позволяет в должной степени удовлетворить характерные возрасту потребности.

Методика «Пирамида потребностей» (В. В. Скворцов, И. А. Акиндинова) позволяет определить относительную степень актуализации основных потребностей личности диагностируемого [32]. Авторы выделяют в отдельный потребностный блок основанные на стремлении к групповой принадлежности, любви и дружбе потребности в социальных контактах, которые представлены частными потребностями иметь теплые отношения с людьми, иметь хороших собеседников, быть понятым другими [10]. При рассмотрении указанных частных потребностей как самостоятельных факторов, потенциально влияющих на формирование противоправной деятельности, актуализированные желания диагностируемых в значительной степени соответствуют преступному гуманному мотиву подростков и юношей.

Анализ ответов, полученных в группе несовершеннолетних правонарушителей (40 диагностируемых), позволил провести распределение по рангам частных потребностей подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные преступления (табл. 3).

Так, в потребностной структуре группы правонарушителей частной потребности быть понятым другими присвоен ранг 2. По относительной степени актуальности для диагностируемых ее превосходит только частная потребность избегать неприятностей, относящаяся к блоку потребностей в безопасности. Числовое значение показывает, что частная потребность быть понятым другими не входит в зону наиболее актуализированных потребностей, однако максимально к ней приближена. Обобщенный уровень обозначенного желания быть понятым другими в целом отражает типичную подростково-

юношескую потребность в присоединении к какой-либо социальной группе, общении и принятии сверстниками, поиске единомышленников [33]. Сравнение с показателями группы законопослушных несовершеннолетних (52 диагностируемых) демонстрирует, что потребность быть понятым другими у правонарушителей более актуализирована (2,93; $p < 0,01$). Вероятно, как было указано ранее, на степень удовлетворенности отдельных социально-межличностных потребностей подростков и юношей оказывает влияние личное социальное окружение, формирующее у правонарушителей в большей мере, чем у законопослушных сверстников, неблагоприятную общественную среду, препятствующую удовлетворению в необходимой степени потребности в понимании себя окружающими [31].

Вместе с тем ранг 12 частной потребности иметь теплые отношения с людьми и ранг 13 частной потребности иметь хороших собеседников, которые также относятся к блоку потребностей в социальных контактах, свидетельствуют о низком относительном уровне актуализации указанных потребностей в структуре потребностной сферы несовершеннолетних правонарушителей. И потребность иметь теплые отношения с людьми, и потребность иметь хороших собеседников находятся в зоне частичной неудовлетворенности. Сравнение показателей указанных потребностей в группе правонарушителей с соответствующими показателями группы законопослушных несовершеннолетних не выявило статистически значимых различий.

Таблица 3

**Результаты применения методики «Пирамида потребностей»
в отношении правонарушителей и законопослушных
несовершеннолетних и их сравнение**

Стимульные желания	Правона- рушители		Законопо- слушные		Показатели различий
	Балл	Ранг	Балл	Ранг	
Избегать неприятностей	10,25	1	6,64	10	4,69***
Быть понятым другими	9,85	2	7,42	8	2,93**
Обеспечить себе положение и влияние	8,05	3	8,55	3	0,74
Заниматься делом, требующим полной отдачи	8,04	4	7,75	6	0,31
Покупать хорошие вещи	7,89	5–6	5,82	12	2,18*
Стремиться к новому и неизведанному	7,89	5–6	7,78	4	0,13
Обеспечить себе материальный комфорт	7,84	7	8,58	2	1,2
Развивать свои силы и способности	7,39	8	8,68	1	2,58*
Повышать уровень мастерства и компетентности	6,67	9	7,67	7	1,58
Зарабатывать на жизнь	6,20	10	7,03	9	1,6
Обеспечить себе будущее	6,11	11	7,77	5	3,4***
Иметь хороших собеседников	6,06	12	6,22	11	0,27
Иметь теплые отношения с людьми	5,07	13	5,67	13	1,02
Упрочить свое положение	4,26	14	5,3	14	2,1*
Добиться признания и уважения	2,62	15	3,85	15	2,56*

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Методика измерения полимотивационных тенденций «Пословицы» (С. М. Петрова), кроме исследования отношения диагностируемого к себе и своей жизни, позволяет получить показатели личностной сферы отношения к людям [34]. Указанную сферу, с точки зрения автора, формируют шкалы альтруистической и эгоцентрической мотивационных установок, мотивационных установок позитивного отношения к людям и избегания неприятностей.

Показатель альтруистической мотивационной установки (2,9) в группе правонарушителей (39 диагностируемых) является наивысшим значением среди всех диагностируемых мотивационных установок (в исследовании использован критический показатель 2, превышение которого означает положительную тенденцию мотивации, а недостижение соответствует отрицательному уровню мотивации либо альтернативной мотивации).

Полученные значения альтруистической мотивационной установки свидетельствуют о декларировании подростками и юношами, которые ранее совершали противозаконные посягательства на чужие права, желания действовать ради других, даже в ущерб собственным интересам, ориентации своих поступков на других в большей степени, чем на себя. Сравнение показателей альтруистической установки, полученных в группе правонарушителей и в группе законопослушных несовершеннолетних (73 диагностируемых), не выявило статистически значимых различий (табл. 4).

Значимое место в сфере отношения к другим людям у подростков и юношей, ранее совершавших хищения, занимает мотивационная установка позитивного отношения к человечеству (2,44). Такие показатели, несмотря на асоциальные элементы поведения самих испытуемых, означают наличие у них веры в людей, ценность для диагностируемых имеющегося у них окружения. Сравнение с показателями установки позитивного отношения к человечеству в группе законопослушных несовершеннолетних также не выявило статистически значимых различий.

Эгоцентрическая мотивационная установка, имея в группе правонарушителей значение менее критического (1,77), выражает общую заявленную ориентацию лиц, ранее

Таблица 4

Результаты применения методики «Пословицы» в отношении правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних и их сравнение

№ п/п	Мотивационные установки	Право-нарушители	Законно-послушные	Показатели различий
1	Альтруистическая	2,90	2,75	0,79
2	Акзигитивная	2,82	2,85	0,14
3	Индивидуализация	2,54	2,36	1,1
4	Позитивного отношения к человечеству	2,44	2,33	0,49
5	Оптимистическая	2,42	2,23	1,17
6	Избегания неприятностей	2,36	2,45	0,63
7	Губристическая № 1 (совершенство)	1,90	2,33	2,2*
8	Гедонистическая	1,77	1,74	0,17
9	Губристическая № 2 (превосходство)	1,77	1,69	0,51
10	Эгоцентрическая	1,77	2,10	2,24*
11	Пугническая	1,64	2,01	2,18*

Примечание: * $p < 0,05$

совершавших преступление, на других людей, желание принести пользу окружающим, действуя при этом без причинения ущерба себе. Сравнение с группой законопослушных несовершеннолетних обнаружило статистически значимые различия (2,24; $p < 0,05$). Положительное значение по шкале эгоцентрической мотивационной установки в группе законопослушных подростков и юношей показывает, что они, в отличие от правонарушителей, ориентированы на себя, проявляют желание думать о себе без ущерба для других.

С учетом теоретических концепций формирования преступного гуманного мотива у подростков и юношей, подтвержденных в ходе применения специализированной методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения, интерес представляют показатели шкалы нравственной мотивации как совокупности моральных качеств, близких социальной ответственности. Положительные значения нравственной мотивации (2,28) в группе правонарушителей показывают желание жить по правде, справедливости, отражают ориентацию на соблюдение нравственных норм в виде правил, принципов, традиций определенного сообщества. Таким образом, при глубокой криминализации несовершеннолетнего следование правде, справедливости и нравственности будет соответствовать личной и групповой нравственной мотивации и по отдельным идеям не совпадать с нравственными стремлениями общества. Отличия в нравственной мотивации, то есть отношении к соблюдению нравственности, у правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних (2,03) не имеет статистически значимых различий, однако вероятны различия в понимании нравственности, правил, принципов.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что мотив совершать запрещенные законом действия во благо, в интересах других людей достаточно четко проявился у несовершеннолетних правонарушителей и означает побуждение помогать родителям, друзьям, сообществу, посторонним людям. Этот вид потенциального преступного мотива не имеет признаков доминирования в структуре преступной мотивации группы несовершеннолетних правонарушителей в целом. Однако у отдельных правонарушителей обнаружен высокий уровень частоты и силы проявления потенциального преступного гуманного мотива. Сопутствующее воздействие на таких правонарушителей внешних условий, так или иначе провоцирующих реализацию побуждений, существенно повышает риски воплощения потенциального мотива в реальных противоправных поведенческих актах. Статистически значимых различий в проявлениях потенциального гуманного мотива в сравнении с группой законопослушных сверстников не обнаружено.

Несовершеннолетние правонарушители обозначили, что в ситуациях, не связанных с преступной деятельностью, они также мотивированы на оказание помощи, содействия другим людям. Так, обобщенный мотивационный профиль несовершеннолетних правонарушителей демонстрирует, что мотивация принести пользу обществу важна для несовершеннолетних правонарушителей, уступая по уровню значимости только материально ориентированным мотивациям. В своих ответах подростки и юноши, ранее совершавшие преступления, выразили больший уровень мотивации принести пользу обществу, чем их законопослушные сверстники. Отметим, что и мотивация общения для правонарушителей более значима и более актуализирована, чем для законопослушных несовершеннолетних. Изучение потребностной сферы несовершеннолетних правонарушителей также указывает на повышенную значимость для этой категории подростков

и юношей социальной потребности быть понятым другими. Актуализация потребности быть понятым другими у правонарушителей превосходит соответствующие показатели законопослушных сверстников. Несовершеннолетние правонарушители обозначили положительные альтруистические мотивационные установки, отражающие желание действовать ради других, даже в ущерб собственным интересам, и отрицательные эгоцентрические установки, отражающие желание принести пользу окружающим.

Указанные сведения о структуре преступной мотивации и личностных характеристиках несовершеннолетних правонарушителей, способствующих совершению правонарушений, необходимо учитывать при формировании и реализации реабилитационных и профилактических программ всеми субъектами профилактики. Прикладной характер полученных данных позволяет проводить работу по предупреждению правонарушений на качественно новом уровне, с учетом индивидуальных и групповых личностно-социальных отношений и отдельных гуманистических проявлений объектов профилактической работы.

Список источников

1. Горьковая И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 3. С. 265–276.
2. Антонян Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 3. С. 327–335.
3. Васильева Н. В., Горьковая Н. В. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. СПб. : Балтийская педагогическая академия, 1997. 170 с.
4. Коновалова И. А. Криминологическая характеристика корыстной преступности несовершеннолетних. М. : МГОУ, 2007. 141 с.
5. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры по ее предупреждению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 24 с.
6. Устинов Д. В. Проблема учета психологических конструктов в формировании понятия мотива преступления // Психолог. 2020. № 3. С. 37–52.
7. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб. : Питер, 2013. 304 с.
8. Устинов Д. В., Сафуанов Ф. С. Методика диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2023. № 1(62). С. 39–50.
9. Мильман В. Э. Мотивация творчества и роста (структура, диагностика, развитие): теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления. М. : Миряя и К°, 2005. 165 с.
10. Скворцов В. В. Психология руководства и подчинения. М. : Дело, 2019. 208 с.
11. Акиндинова И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 156 с.
12. Петрова С. М. Мотивационная обусловленность Я-концепции личности в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1995. 191 с.
13. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник. М. : Юрайт, 2021. 309 с.
14. Устинов Д. В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей // Психология и право. 2018. Т. 8, № 1. С. 63–76.
15. Аникина В. Г. Диалогический подход к разработке модели рефлексии как механизма межличностного восприятия // Познание и переживание. 2021. Т. 2, № 2. С. 53–67.

16. Арапова П. И. Преодоление трудностей в школьные годы // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса : сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. А. И. Савенков. М. : Московский городской педагогический университет, 2019. С. 139–144.
17. Локаткова О. Н. Особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование конфликтного поведения в подростковом возрасте // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 8(210). С. 473–477.
18. Коновалова А. М. Факторы, связанные с неуважительным отношением подростков к своим родителям // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 3. С. 69–87.
19. Мымрикова А. И., Истратова О. Н. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 10 (111). С. 209–214.
20. Летунова А. Л., Слепухина Г. В. Особенности общения современных подростков со сверстниками // Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 270–272.
21. Дубовская Е. М., Жернакова Д. А. Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной» подростковой дружбы // Новые психологические исследования. 2022. Т. 2, № 3. С. 110–133.
22. Кон И. С. Дружба. СПб. : Питер, 2005. 329 с.
23. Кузнецова И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 200 с.
24. Сердюкова Е. Ф., Шаповалова М. Л., Хребина С. В. Потребность в аффилиации у подростков с разным уровнем застенчивости // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4, № 7. С. 20–26.
25. Троицкая Е. А. Особенности эмпатии в поликультурной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6(814). С. 217–229.
26. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Особенности работы с подростками группы риска по формированию личностной ответственности // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN321.pdf> (дата обращения: 06.08.2023).
27. Овчинникова Ю. Е. Развитие высших социальных чувств как основа психологической безопасности в молодежной среде // Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. О. И. Щербаковой, Л. В. Шукшиной. М. : ИП Афанасьев В. С., 2017. С. 73–77.
28. Максимов Л. В. Моральный долг: проблема обоснования // Философская мысль. 2018. № 12. С. 35–45.
29. Пазухина С. В., Шалагинова С. В., Декина Е. В. Социально-личностная ответственность как основа становления подростка группы риска субъектом саморазвития // Перспективы науки и образования. 2021. № 6(54). С. 342–362.
30. Терещенко Э. В., Макадей Л. И., Осипова Н. В. Восприятие семьи девиантными подростками // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 279–283.
31. Зорина Н. С. К вопросу о криминалистической характеристике личности несовершеннолетнего преступника // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 307–308.

32. Посохова С. Т., Акиндинова И. А., Коноплева Е. А. Структура эмоционального комфорта подростков в информационной среде // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. Кострома : Костромской государственной университет, 2021. С. 85–89.

33. Семенова А. В. Личностные характеристики в подростковом и юношеском возрасте // Педагогика: история, перспективы. 2020. Т. 3, № 3. С. 74–83.

34. Гусев А. Н. 1С: Школьная Психодиагностика. Базовая версия. Руководство по использованию методик психологами образовательных учреждения. М. : Фирма 1С, 2008. 260 с.

References

1. Gor'kovaja, I. A. 2020, 'Directions of prevention of illegal behavior of adolescents in Russia', *Human psychology in education*, vol. 2, iss. 3, pp. 265–276.

2. Antonjan, Ju. M. 2021, 'Some fundamental possibilities for correcting convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 29, iss. 3, pp. 327–335.

3. Vasil'eva, N. V. & Gor'kovaja, N. V. 1997, Forensic examination and its clinical and psychological foundations, Baltic Pedagogical Academy, St. Petersburg.

4. Konovalova, I. A. 2007, *Criminological characteristics of mercenary juvenile delinquency*, MGOU, Moscow.

5. Loginova, K. Ju. 2015, *Juvenile property crime and measures to prevent it: PhD thesis (Law)*, Томск.

6. Ustinov, D. V. 2020, 'The problem of taking into account psychological constructs in the formation of the concept of a crime motive', *Psychologist*, iss. 3, pp. 37–52.

7. Il'in, E. P. 2013, *Psychology of help. Altruism, selfishness, empathy*, Piter, St. Petersburg.

8. Ustinov, D. V. & Safuanov, F. S. 2023, 'Methodology for diagnosing potential motives of illegal property behavior of minors', *Applied legal psychology*, iss. 1(62), pp. 39–50.

9. Mil'man, V. Je. 2005, *Motivation for creativity and growth (structure, diagnosis, development): theoretical, experimental and applied research of the dialectic of creation and consumption*, Mireja i K°, Moscow.

10. Skvorcov, V. V. 2019, *Psychology of leadership and subordination*, Delo, Moscow.

11. Akindinova, I. A. 2000, *Features of self-actualization of personality in professions of various levels of social prestige: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

12. Petrova, S. M. 1995, *Motivational conditioning of the Self-concept of personality in adolescence: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

13. Safuanov, F. S. 2021, *Forensic psychological examination: textbook*, Yurayt, Moscow.

14. Ustinov, D. V. 2018, 'The content of the need as a criterion for classifying the motives of illegal property behavior of children', *Psychology and Law*, vol. 8, iss. 1, pp. 63–76.

15. Anikina, V. G. 2021, 'A dialogical approach to the development of a model of reflection as a mechanism of interpersonal perception', *Cognition and experience*, vol. 2, iss. 2, pp. 53–67.

16. Arapova, P. I. 2019, 'Overcoming difficulties in school years', in A. I. Savenkov (ed.), *A child in the modern educational space of a megalopolis: collection of materials of the scientific and practical conference*, pp. 139–144, Moscow City Pedagogical University, Moscow.

17. Lokatkova, O. N. 2022, 'Features of child-parent relations and their influence on the formation of conflict behavior in adolescence', *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 8(210), pp. 473–477.

18. Konovalova, A. M. 2020, 'Factors related to the disrespectful attitude of adolescents towards their parents', *Bulletin of the Moscow University, Series 14, Psychology*, iss. 3, pp. 69–87.
19. Mymrikova, A. I. & Istratova, O. N. 2010, 'Psychological dependence on parents in older adolescence, causes and consequences of its occurrence', *Izvestija JuFU, Technical sciences*, iss. 10 (111), pp. 209–214.
20. Letunova, A. L. & Slepuhina, G. V. 2019, 'Features of communication between modern teenagers and their peers', *Meridian*, iss. 12 (30), pp. 270–272.
21. Dubovskaja, E. M. & Zhernakova, D. A. 2022, 'Comparative analysis of the concepts of "real" and "virtual" teenage friendship', *New psychological research*, vol. 2, iss. 3, pp. 110–133.
22. Kon, I. S. 2005, *Friendship*, Piter, St. Petersburg.
23. Kuznecova, I. V. 2006, *The motive of affiliation in interpersonal relationships: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.
24. Serdjukova, E. F., Shapovalova, M. L. & Hrebina, S. V. 2021, 'The need for affiliation in adolescents with different levels of shyness', *International Journal of Medicine and Psychology*, vol. 4, iss. 7, pp. 20–26.
25. Troickaja, E. A. 2018, 'Features of empathy in a multicultural environment', *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, iss. 6(814), pp. 217–229.
26. Shalaginova, K. S. & Dekina, E. V. 2021, 'Features of working with at-risk adolescents on the formation of personal responsibility', *The World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 9, iss. 3, viewed 6 August 2023, <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN321.pdf>.
27. Ovchinnikova, Ju. E. 2017, 'The development of higher social feelings as the basis of psychological security in the youth environment', in O. I. Shherbakov & L. V. Shukshina (eds), *A safe educational environment in the changing conditions of modern society: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference*, pp. 73–77, IP Afanas'ev V. S., Moscow.
28. Maksimov, L. V. 2018, 'Moral Duty: the Problem of Justification', *Philosophical Thought*, iss. 12, pp. 35–45.
29. Pazuhina, S. V., Shalaginova, S. V. & Dekina, E. V. 2021, 'Social and personal responsibility as the basis for the formation of a teenager at risk as a subject of self-development', *Prospects of science and education*, iss. 6(54), pp. 342–362.
30. Tereshhenko, Je. V., Makadej, L. I. & Osipova, N. V. 2022, 'The perception of the family by deviant teenagers', *Problems of modern pedagogical education*, iss. 77-3, pp. 279–283.
31. Zorina, N. S. 2023, 'On the issue of the criminalistic characterization of the personality of a juvenile offender', *Law and the State: Theory and practice*, iss. 4(220), pp. 307–308.
32. Posohova, S. T., Akindinova, I. A. & Konopleva, E. A. 2021, 'The structure of emotional comfort of adolescents in the information environment', in *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles of the I International Scientific and Practical Conference*, pp. 85–89, Kostroma State University, Kostroma.
33. Semenova, A. V. 2020, 'Personal characteristics in adolescence and adolescence', *Pedagogy: history, prospects*, vol. 3, iss. 3, pp. 74–83.
34. Gusev, A. N. 2008, 1С: *School Psychodiagnostics. The basic version. Guidelines for the use of methods by psychologists of educational institutions*, Firma 1S, Moscow.

Информация об авторе

Д. В. Устинов – заместитель начальника отдела по делам несовершеннолетних.

Information about the author

D. V. Ustinov – Deputy Head of the Juvenile Affairs Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 02.02.2024.